История российско-китайских отношений. «Новая нормальность»

俄中关系历史。新常态

History of Russia-China Relations. New Normal

УДК 327

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).232-242

**Перемены в международной обстановке в контексте
коронавирусной пандемии и китайская концепция дипломатии
с сопредельными странами** **Фань Лицзюнь**

Институт «Один пояс, один путь»,
Академия общественных наук
Автономного района Внутренняя
Монголия,
г. Хух-Хото, Китайская Народная
Республика

Ч.Ц. Цыренов

Институт Монголоведения,
Буддологии и Тибетологии,
Сибирское отделение Российской
академии наук,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Аннотация. Вирус COVID-19 не просто изменил режим работы и образ жизни всего человечества, но и глубоко трансформировал весь мир, начиная с глобальной политической структуры и экономической обстановки до моделей и методов регионального экономического развития. Он существенным образом повлиял на содержание и сроки реализации четвертой промышленной революции, оказал воздействие на международную ситуацию и реализацию межгосударственных отношений.

В этих условиях Китай, придерживаясь пяти основных принципов мирного сосуществования, стремится обогатить дипломатическую концепцию «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» в отношениях с сопредельными государствами, для того, чтобы укрепить и углубить их. Особый акцент в статье ставится на взаимоотношения Китая и России. Доказывается, что в число первоочередных задач руководства двух стран необходимо включить: проработку вариантов генерирования новых производственных цепочек; учет увеличения «разрыва между бедными и богатыми» странами, а также изменений в глобальном политическом ландшафте. Реализация этих задач может выступить в качестве стабилизирующего фактора регионального и международного развития, обеспечить гарантию безопасных границ и стать ярким примером межгосударственных отношений для остальных соседних стран.

Ключевые слова. Пандемия, международная обстановка, Китай, концепция дипломатии с сопредельными странами (周边外交).

Дата поступления:

15.11.2021

Дата принятия к печати:

14.12.2021

Дата онлайн-размещения:

30.12.2021

疫情下的国际形势变化与中国周边外交理念

范丽君

内蒙古自治区社会科学院，
呼和浩特，中国

Ch.Ts. Tsyrenov

蒙古学，佛学和藏学研究所，俄罗斯科学院西伯利亚分院，
乌兰乌德，俄罗斯联邦

摘要：新冠不仅改变人类的生产方式和生活方式，更在深刻地改变着世界，从政治格局、局势到经济结构、区域经济发展模式、方式等，成为影响第四次产业革命发展方向的拐点。疫情影响国际局势发展，影响彼此国家关系发展走向，在此背景下，中国在秉承和平共处五项基本原则基础上，为信诚惠容周边外交理念诸如新的内容，以推动中国与周边国家关系走实走深走远，为彼此发展营造更好的周边环境。

关键词：疫情，国际形势，中国，周边外交。

结稿日期：2021年11月15日

出版日期：2021年12月14日

网上出版日期：2021年12月30日

The Changing International Situation and China's Concept of Peripheral Diplomacy in the Context of the Epidemic

Fan Lijun

"One Belt, One Road" Institute,
Inner Mongolia Academy
of Social Science,
Hohhot, China

Ch.Ts. Tsyrenov

Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation

Received: 2021 November 15

Accepted: 2021 December 14

Available online: 2021 December 30

Abstract. The COVID-19 virus has not just changed the mode of operation and way of life of all humanity, but has profoundly transformed the entire world, from the global political structure and economic environment to the models and methods of regional economic development. It has significantly influenced the content and timing of the Fourth Industrial Revolution, impacting the international situation and the implementation of inter-state relations.

In this context, China, adhering to the five basic principles of peaceful coexistence, aims to enrich the diplomatic concept of «benevolence, sincerity, mutual benefit and inclusiveness» in relations with neighboring states in order to strengthen and deepen them. The article puts a special emphasis on Chinese-Russian relations. It argues that the priority tasks for the leadership of the two countries should include: developing options for generating new production chains; taking into account the widening «gap between poor and rich» countries, as well as changes in the global political landscape. The implementation of these tasks can act as a stabilizing factor for regional and international development, guarantee secure borders and become a shining example of inter-state relations for the rest of the neighboring countries.

Keywords. Pandemic, international environment, China, concept of peripheral diplomacy.

Введение

Вирус COVID-19 не только изменил режим работы, производства и образ жизни человечества, но и глубоко изменил весь мир, начиная с политической структуры и обстановки до экономической структуры, моделей методов регионального экономического развития и т.д. В этом заключается отличительная особенность новой эпохи, когда произошли самые колоссальные мировые изменения, произошедшие впервые за столетие.

Цель статьи — изучение и оценка последствий пандемии коронавируса на основе краткого анализа текущего состояния китайско-российских отношений и глобальной финансово-экономической ситуации в контексте реализации китайской концепции «добрососедской дипломатии» (周边外交) в отношении сопредельных с Китаем стран.

Среди российских ученых, изучающих проблемы современной китайской дипломатии с сопредельными странами следует особо отметить научные работы М.Е. Байдаровой, Н.И. Бедаревой А.В. Виноградова, Е.Н. Грачикова, И.Е. Денисова, Я.В. Лексютинной [1–11]. В западной синологии проблемой приграничной дипломатии современного Китая занимаются Дж. Стоукс, М.Д. Свэйи и т.д. [12; 13]. Среди современных китайских исследователей, связанных с данной проблематикой следует назвать Сюй Цзыхана, Лин Шэнли, Ян Лухуэя и др. [14–18].

Методология исследования

Дипломатическая концепция «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» — является составной частью «внешней политики крупной державы новой эпохи с китайской спецификой» Си Цзиньпина. Ядром данной концепции является формула «мирные отношения, дружба и совместное процветание», что предполагает гармоничный симбиоз, мирное сосуществование, совместное развитие Китая с сопредельными странами. КПК твердо придерживается политики создания модели международных отношений нового типа, основанной на взаимном уважении и всестороннем развитии взаимовыгодных отношений посредством регулярных встреч китайского руководства с лидерами сопредельных стран

Пандемия коронавируса COVID-19 как нарастающая неизвестная переменная самых радикальных изменений, возникших впервые за столетие во всем мире

В 2018 г. китайское руководство выдвинуло важный тезис о том, что «весь мир находится на

пороге колоссальных мировых изменений, возникших впервые за столетие» [9], касающийся перспектив развития международной обстановки. Этот вывод был сделан с учетом глубочайших трансформаций, произошедших после окончания Холодной войны, а особенно после того как человечество переступило порог XXI в. в сфере глобального развития мировой экономики, мировой политической обстановки, науки, техники и индустрии.

Хотя эти «колоссальные изменения, возникшие впервые за столетие во всем мире» и находятся на начальном этапе, однако уже очевидно, что новый цикл промышленной революции, который выражается в смещении центра развития глобальной экономики в Азию, росте влияния новых экономических держав, развитии цифровой экономики и технологий 5G, уже невозможно остановить. Некоторые государства стремятся активно адаптироваться к этой новой тенденции развития, однако все еще есть страны, которые не осознали важность новых тенденций и не желают осуществлять регулирование в отношении сложившейся системы международных отношений, что приводит к негативным эффектам для всех участников международных отношений. Пандемия коронавируса, разразившаяся в 2020 г., еще более рельефно выявила эту проблему и в то же время добавила множество переменных в процесс фундаментальных трансформаций. Если говорить более конкретно, то изменения коснулись следующих областей.

Пандемия коронавируса обострила «разрыв» производственных цепочек мировой экономики, что привело к возникновению новых производственных цепочек

После вспышки пандемии COVID-19 все страны взяли курс на самоизоляцию, пространство регулирования макроэкономической политики сузилось, все большее количество стран было вынуждено прибегать к политике «опоры на внутренний экономический цикл». В области производственных цепочек и цепочек поставок возникло такое явление как тенденция к «адаптации», явление под названием «разрыва» глобальных экономических цепочек производства и поставок. Это привело к сокращению объемов мировой торговли, падению торговых перевозок на 14,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, разрыву большей части цепочек поставок, что в свою очередь привело

к «волне банкротств» предприятий. Сфера сервиса, а именно туризм и индустрия авиасообщений понесли самые большие убытки, они, фактически, были поставлены на грань жизни и смерти. Согласно статистическим данным «Доклада о тенденциях развития глобальной экономики туризма — 2021», общее количество туристов во всем мире в 2021 г. (включая внутренний и международный туризм) упало до 7,278 млрд человеко-посещений, что на 40,8 % меньше аналогичного периода прошлого года. Общий объем дохода туристической отрасли упал до 292 млн долл., т.е. на 50,9 %, что привело к резкому снижению доли туристических доходов до 3,6 % от глобального ВВП¹.

Согласно данным опубликованного Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) доклада «после снижения, произошедшего в первой половине 2021 года в туристической отрасли северного полушария за летний туристический сезон произошел отскок, что стало основой достижений в третьем квартале 2021 года»².

Восстановление экономики в 2022 г. зависит от темпов вакцинации во всех странах мира и распространения штаммов коронавируса. Если процесс мутаций коронавируса не удастся поставить под эффективный контроль либо мутации снизят эффективность вакцин, то все страны продолжат политику самоизоляции. Скорость регионализации и интеграции глобальной экономики продолжит свое замедление, региональное экономическое сотрудничество и формы торговли также будут зависеть от успехов борьбы с коронавирусом.

Появление нового типа цифровой экономики с производственными цепочками нового типа (электронная коммерция, трансграничная торговля и другие сферы на базе 5G и искусственного интеллекта) свидетельствует о том, что традиционные отрасли промышленности скоро сойдут с авансцены истории.

Новые методы управления, основанные на цифровизации, постепенно набирают популярность, поэтому мировая экономическая конъюнктура

и экономические системы скоро столкнутся с новой сложной реальностью. Речь идет о том, что четвертая технологическая революция [11] и промышленные инновации создают новые драйверы экономического роста. Торговые отношения Китая с сопредельными государствами также скоро окажутся перед лицом новых вызовов. Торговые модели, методы, развитие процессов регионализации также столкнутся с «модернизационными трансформациями». Новой проблемой Китая и России, включая все сопредельные страны двух государств, станет поиск новых форматов сотрудничества, которые не будут зависеть от нынешних пандемийных факторов.

Пандемия привела к увеличению «разрыва между бедными и богатыми» в экономике всех стран

В условиях пандемии перебои в глобальных промышленных цепочках, поддержка многими странами программ экономического стимулирования, а также беспрецедентная политика финансовой поддержки и финансового кредитования служат стимулом для создания «двойной циркуляции международного и внутреннего рынка».

Разница в степени зависимости восстановления крупнейших экономик от ограничений, связанных с экономической базой, промышленной структурой, наличием ресурсов, капиталов и технологий, производственных цепочек и цепочек поставок в разных странах, с точки зрения двойной циркуляции внутри и вовне государства различна.

В мировой экономике возникла ситуация поляризованности, что привело к увеличению «разрыва между богатыми и бедными» между странами

Эксперт Всемирного банка Берт Хофман считает, что «Хотя мировая экономика восстанавливается быстрее, чем ожидалось, прогресс экономического восстановления в разных странах различается. В будущем есть опасения, что для восстановления экономик развивающихся стран и стабильности глобальной цепочки поставок окажется под угрозой»³. В 2020 г. Китай стал единственной страной среди крупнейших экономик мира, которая добилась положительного роста. Согласно октябрьскому прогнозу Между-

¹ Доклад об экономических тенденциях в сфере туризма во всем мире — 2021 // Ассоциация городов мирового туризма. С. 2–7. URL: <https://cn.wtcf.org/cn/20210312/38f6ec07-6ec3-4895-bf7e-c49fec56845b.html> (дата обращения: 01.12.2021).

² Прирост человеко-посещений международном туризме по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 58 % // Всемирная туристская организация. 2021. 30 нояб. URL: <https://cn.wtcf.org/cn/20211130/bb8cdf14-9e1c-7c9d-4ff8-d20c13bdb59e.html> (дата обращения: 07.12.2021).

³ Мировая экономика восстанавливается быстрее, чем ожидалось, но настораживает несбалансированность процесса экономического восстановления // Цайсиньван财新网. 2021. 12 нояб. URL: <https://topics.caixin.com/2021-11-12/101803886.html> (дата обращения: 29.11.2021).

народного валютного фонда на 2021 г., Китай останется важным двигателем медленного восстановления мировой и азиатской экономик в 2021 и 2022 гг. (рис.) Повторение пандемии в различных странах внесло много неопределенностей в процесс восстановления экономики стран и стало узким местом в региональном сотрудничестве, приграничном сотрудничестве и трансграничном экономическом сотрудничестве с соседними странами.

Пандемия меняет глобальный политический ландшафт

Пандемия COVID-19 поразила мировую экономику и стала самой серьезной рецессией в мировой экономике со времен Второй мировой войны. Смещение экономического центра тяжести привело к изменениям в политическом ландшафте. Параллельно происходят процессы дестернизации и мультиполяризации. Обострилась большая игра и стратегическая конкуренция между крупными державами. Первоначальный международный политический порядок, который поддерживался крупными державами, сталкивается с новыми вызовами.

С тех пор как страны с развивающейся экономикой стали доминирующей силой в мировой экономической структуре, доминирующее положение G7 постепенно ослабевает, тогда как роль G20 со временем возрастает. По мере роста популизма политика «односторонних действий» и протекционизма уже перестала отвечать потребностям новой ситуации, и эффективность существующей системы международного управления трудно адаптировать к развитию новой международной конфигурации. Многие международные организации, которые должны были сыграть роль утратили свой авторитет. Наиболее типичный случай — инициативы и решения Всемирной организации здравоохранения во время пандемии не были эффективно реализованы в различных странах, что затрудняло эффективный контроль над пандемией. Некоторые страны даже допускали политизацию проблемы пандемии и вакцин. Поэтому говорят, что во время невзгод можно увидеть истинный облик всего, а пандемия позволила увидеть проблемы, возникшие во всей системе глобального управления, а также то, что реформы необходимы.

Что касается реформы системы глобального управления, то Россия и Китай во многом со-

Прогноз Международного валютного фонда по экономическому росту на 2022 г. по отдельным странам Азии

Источник: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2021/10/15/regional-economic-outlook-for-asia-and-pacific-october-2021>.

лидарны и нуждаются в совместном участии, чтобы создать взаимовыгодную благоприятную окружающую среду для развития. Это внешние условия, в наличии которых нуждаются Китай, Россия и соседние страны. Система международного управления — залог развития политической мировой стабильности: улучшение системы всячески приветствуется, а ухудшение принесет множество бедствий.

Китайская дипломатическая концепция «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» в отношениях с соседними странами является важным компонентом дипломатических идей крупной державы с китайской спецификой в новую эпоху, выдвинутой Центральным комитетом партии и Государственным советом после XVIII съезда партии в условиях новой международной обстановки.

По мере развития процессов глобализации и региональной интеграции мировой экономики торгово-экономические отношения и взаимодействие Китая с соседними странами стали еще более тесными, трансграничная торговля и экономика приграничных портов получили сильный импульс к развитию. Это объективно требует от Китая идти в ногу со временем и активно адаптироваться к сопредельным странам. Важно добиваться того, чтобы двусторонние и многосторонние отношения стали прочными, глубокими и стабильными.

Расширение содержания концепции «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности»

Ядро концепции «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» заключается в «добрых отношениях с соседями, партнёрстве с соседями, в акценте в формуле «дружественное соседство — мирное соседство — богатое соседство». Иными словами, в политическом отношении Китай с уважением относится к 14 пограничным странам, не взирая на размеры сопредельных государств, Китай твердо придерживается принципов взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества» [14], что является воплощением пяти основных принципов мирного сосуществования.

Что касается взаимодействия в сфере экономики, Китай готов сотрудничать с соседними странами на основе принципов взаимной выгоды, совместных консультаций, совместного строительства и общих выгод, создавать более тесную сеть общих интересов и поднять интеграцию интересов обеих сторон на более высокий

уровень с тем, чтобы соседние страны смогли извлечь выгоду из развития Китая, а Китай также имел возможность получить пользу и помощь от общего развития соседних стран.

После пандемии страны, Китай в первую очередь оказывал помощь тем странам, которые помогали Китаю, среди которых большую часть составили соседние государства. Это заслуженный положительный отклик Китая по отношению к сопредельным странам в соответствии с китайской дипломатической концепцией «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности».

В культурном отношении мы уважаем историю и культуру, религиозные верования, обычаи и привычки соседних стран, ищем точки соприкосновения, сохраняя при этом различия, и сотрудничаем с соседними странами для процветания региональных культур на основе толерантности, непредвзятости и концепции общего развития.

Благодаря географическому положению Китая культуры соседних стран могут найти «родственные связи» внутри Китая. Славянская культура северо-востока России, кочевая культура северных, северо-западных и западных регионов и горная культура юго-запада — все это «трансграничные культуры». В приграничных районах Китая проживает 35 этнических групп, принадлежащих к транс-государственным этническим группам. Обладают уникальными характеристиками.

Посредством интегрированного развития этих культур и транс-государственных народов, выступающих в роли мостов, будут построены гармоничные и стабильные отношения между Китаем и соседними странами, а также будет создана среда развития, основанная на прочном мире и процветании.

В настоящее время Китай активно участвует в международном сотрудничестве, таком как Шанхайская организация сотрудничества, международное сотрудничество «Один пояс, один путь», «Всестороннее региональное экономическое партнерство» (RCEP) и «Международное сотрудничество по реке Туманган», «АСЕАН». и «Международное сотрудничество Большого Меконга». Организация регионального сотрудничества обогащает дружеские отношения с соседними странами, повышает уровень дружественных отношений с соседними странами, реализует дипломатическую концепцию «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности», укрепляет отношения с сопредельными странами», «способствует тому, чтобы глобальная система управления развивалась в

направлении еще большей справедливости и рациональности, еще большей демократизации международных отношений, построения нового типа международных отношений, основанных на обоюдновыгодном сотрудничестве» [10].

По прошествии почти десяти лет реализации своей дипломатической концепции Китай установил прочные, добрососедские и дружеские отношения с соседними странами с помощью различных платформ. В критический момент самой серьезной пандемии в Китае в 2020 г. бескорыстная помощь и поддержка, оказываемая соседними странами Китаю, стала практическим результатом дипломатической концепции по отношению к сопредельным государствам.

**Совместно переносить бедствия
и невзгоды, создавать прочную линию
защиты от пандемии вместе с соседними
странами**

В настоящее время COVID-19 все еще мутирует и превращается в крупнейшего природно-биологического противника, угрожающего развитию человеческого общества в новом столетии. Распространение пандемии не вызывает оптимизма, и политика «изоляции» продолжится и в будущем. Для сопредельных с Китаем стран с неразвитой экономикой и промышленностью, а также сильной внешней зависимостью от экономического развития это станет еще одним бедствием, которое по своей значимости уступает только пандемии.

Разработка и использование вакцин являются предпосылками и базовыми условиями для восстановления экономики всех стран. Китай и соседние страны будут сотрудничать в вопросах повышения уровня совместной защиты и контроля, улучшения опыта диагностики и лечения и ускорения исследований и разработки, производства и использования вакцин, чтобы исключить «монополию на вакцины» и «вакцинного шантажа», но для развития сотрудничества в области вакцин с соседними странами, взаимопомощи, а также внесения посильного вклада в исследование и создание здорового человечества.

Прежде всего, Китай и соседние страны поддерживают общую концепцию здравоохранения, совместно работают над исследованиями в области разработки противовирусных вакцин, контролируют вирус до минимального контролируемого диапазона и повышают иммунитет человека.

Если не удастся эффективно предотвратить и контролировать пандемию, то реализовать «вза-

имосвязанность» между соседними странами будет трудно, трудно будет реализовать «международную циркуляцию» в сфере экономики.

После вспышки, столкнувшись с зависимостью соседних стран, особенно малых и средних стран, от экономики Китая, Китай в пределах своих возможностей оказал помощь соседним странам, предоставив вакцины, медицинское оборудование и медицинский персонал. Он не прервал логистику грузов в портах в области импорта и экспорта, для того, чтобы обеспечить бесперебойную транспортировку наземным транспортом. Китай и Россия сотрудничают в разработке вакцин и взаимном признании эффектов вакцин, тем самым обеспечивается активное сотрудничество на благо двух стран.

Во-вторых, всесторонне координировать планирование профилактики и контроля над пандемической обстановкой в приграничных районах с соседними странами и сделать приграничные порты первой линией защиты для предотвращения и контроля над пандемиями. В условиях, когда пассажиропоток не может быть реализован, важно обеспечить бесперебойную логистику товаров и капиталов, а также стремиться обеспечить минимизацию риска распространения пандемии в приграничных районах. Два крупнейших китайско-российских сухопутных порта Маньчжурия и Суйфэньхэ а также, город Хэйхэ и уезд Мохэ (пров. Хэйлунцзян) и другие каналы до сих пор выполняют торговые функции между двумя странами. Сухопутные китайско-вьетнамские и китайско-мьянманские порты также находятся в режиме «закрытия людей, а не товаров», что значительно облегчает экономические и торговые обмены с соседними странами.

Наконец, посредством совместной борьбы с пандемией должно быть сформировано новое видение безопасности, основанное на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и координации.

Важно создать новую концепцию безопасности, включающую всестороннюю безопасность, совместную безопасность и безопасное сотрудничество. Необходимо выстроить сотрудничество в области пандемической безопасности со всеми соседними странами, включая Россию, для того, чтобы заблокировать мутирующие штаммы вируса.

Урок нынешней пандемии для международного сообщества состоит в том, что бояться следует не самой пандемии, бояться следует отсутствия духа сплоченности в борьбе против пандемии.

Нынешняя пандемия выявила ответственность и надежность Китая как великой державы, а также порядочность и сплоченность китайского народа. После восстановления экономики Китая партия и правительство начали активно оказывать иностранную помощь.

Сотрудничество и помощь начиналось с сопредельных стран. Россия, Монголия, Казахстан, Таджикистан, Пакистан и страны АСЕАН — стали первыми странами, с которыми Китай инициировал сотрудничество. Китай придерживается принципов «добрососедства, дружбы и взаимопомощи» и искренне, сосуществует и развивается вместе с соседними странами.

Благодаря взаимовыгодному и деловому сотрудничеству Китай создал хороший имидж в соседних странах и завоевал хорошую репутацию. Согласно результатам национального опроса России и Монголии в 2020 г., расположение жителей двух стран по отношению к Китаю увеличилось примерно с 50 % до 70 %, что свидетельствует о плодотворных результатах китайской дипломатической концепции «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» в отношениях с соседними странами в условиях бушующей пандемии.

Дипломатическая концепция «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» является дипломатическим принципом, который выдвинул Китай по отношению к 14 соседним странам с различными культурами, строем, путями развития, потенциалом экономического развития и комплексной государственной мощью.

Одна из составных частей данной концепции — отказ от устаревшей концепции конфликта культур и цивилизаций и акцент на новой концепции сотрудничества, предполагающей открытость и толерантность, взаимное обучение, и дух приверженности делу общего развития.

От мутировавшего штамма «Дельта» в начале 2021 г. до нынешнего штамма «Омикрон» уровень эскалации угрозы постоянно повышается, что серьезно угрожает всему человечеству. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что вирус будет «жить и сосуществовать» вместе с нами. Если ближайшие 3–5 лет не приведут к режиму изоляции, то уже одно это станет «подарком» для человечества. Поэтому международное сообщество по-прежнему делает упор на «борьбе с пандемией», на том, как усовершенствовать «удобный канал» для кадровых обменов, «зеленый канал» для обмена товарами и «канал жизни» для продовольственной безопасности —

это практические вопросы, которые необходимо срочно решать.

Китай и сопредельные с ним страны имеют геополитическое преимущество реализации трех вышеупомянутых каналов. С помощью Всестороннего регионального экономического партнёрства (сокр. ВРЭП, англ. Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), подписанного в ноябре 2020 г. Китаем и другими странами, включая 14 сопредельных с Китаем стран можно расширить новую модель и новый формат сотрудничества, которые были вызваны к жизни благодаря пандемии COVID-19. Руководствуясь дипломатической концепцией «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» по отношению к соседним странам, Китай будет совместно продвигать сотрудничество с сопредельными странами в таких новых областях, как цифровая экономика, интеллектуальное производство, 5G и большие данные, разрабатывать новые бизнес-модели и добиваться еще более эффективных шансов развития в новом витке промышленной революции.

Китай и Россия являются крупными сопредельными государствами с протяженной общей границей, на сухопутной границе действуют 26 пограничных портов, которые стали каналом торговли региональной приграничной торговли и окном для дружеских добрососедских отношений. Пандемия временно прервала отношения между гражданами наших стран. Для того, чтобы как можно скорее восстановить пассажиропоток необходим импульс для восстановления всех трансграничных форм деловой активности, включая обмен студентами, торговые отношения, туризм и т.д.

Заключение

Китай и Россия являются странами-участницами формата БРИКС, имеют протяженную общую границу, а также входят в число постоянных членов Совета безопасности ООН. Обе страны несут ответственность за поддержание развития и взаимодействия в пределах своих границ. Обе страны должны стать примером для остальных стран в деле сокращения «разрыва между богатыми и бедными» в пределах своих государств. Всесторонние китайско-российские стратегические партнерские отношения новой эпохи обязывают наши страны к тому, чтобы не только создать гарантии взаимно безопасных границ, но и стать ярким примером межгосударственных отношений для остальных соседних стран, стать стабилизирующим фактором регионального и международного развития.

Список использованной литературы

1. Байдарова М.Е. Концепты внешней политики КНР в контексте политической модернизации / М.Е. Байдарова // Общество и государство в Китае. — 2015. — Т. 45, № 2. — С. 444–450.
2. Бедарева Н.И. Дипломатия партнерства КНР: уровни партнерских отношений / Н.И. Бедарева // Проблемы Дальнего Востока. — 2019. — № 2. — С. 114–125.
3. Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: Китайский региональный порядок / А.В. Виноградов // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65, № 3. — С. 23–32.
4. Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: Эгоцентризм и пространство сетей / Е.Н. Грачиков. — Москва : Русайнс, 2015. — 234 с.
5. Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса / Е.Н. Грачиков // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65, № 3. — С. 33–41.
6. Денисов И.Е. Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: особенности реформирования в период после XVIII съезда КПК / И.Е. Денисов // Международная аналитика. — 2018. — № 2. — С. 28–36.
7. Лексютина Я.В. «Добрососедская дипломатия» Китая в Восточной Азии / Я.В. Лексютина // Азия и Африка сегодня. — 2017. — № 9 — С. 12–18.
8. 习近平. 关于公共行政. — 北京 : 外语文学出版社. — 2017. 650. [Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. — 2-е изд. — Пекин : Изд-во лит. на иностранных яз., 2017. — 650 с.].
9. 习近平. 堅持新時代中國特色社會主義外交理念，開創中國特色大國外交新格局 // 新華社. — 2018. — 6月23日. [Си Цзиньпин. Придерживаться дипломатической концепции социализма с китайской спецификой новой эпохи для создания новой прогрессивной конфигурации в дипломатии крупной державы с китайской спецификой / Си Цзиньпин // Агентство Синьхуа. — 2018. — 23 июня. — URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-06/24/c_1123026160.htm (дата обращения: 27.11.2021).].
10. 习近平. 關於5年後與周邊國家的外交 // 新華社. — 2018. 10月25日. [Си Цзиньпин. О дипломатии с сопредельными странами за 5 лет // Агентство Синьхуа / Си Цзиньпин // Агентство Синьхуа. — 2018. — 25 окт. — URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2018-10/25/c_1123609951.htm (дата обращения: 01.12.2021).].
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — Москва : Эксмо, 2017. — 208 с.
12. Stokes J. China's Periphery Diplomacy: Implications for Peace and Security in Asia / J. Stokes // The United States Institute of Peace. — 2020. — No. 467. — URL: <https://www.usip.org/publications/2020/05/chinas-periphery-diplomacy-implications-peace-and-security-asia>.
13. Swaine M.D. Chinese Views and Commentary on Periphery Diplomacy / M.D. Swaine // China Leadership Monitor. — 2019. — No. 44. — 43 p. — URL: <https://carnegieendowment.org/files/clm44ms.pdf>.
14. 晓鹿. 如何看王毅周边四国行. // 新華社. — 2018. 9月20日. [Сяо Лу. Как рассматривать турне Ван И по четырем странам / Сяо Лу. // Агентство Синьхуа. — 2021. — 20 сент. — URL: http://www.news.cn/world/2021-09/19/c_1211376045.htm (дата обращения: 01.12.2021).].
15. 郝福满 : 全球经济恢复强于预期，但恢复不均衡是警讯 // 财新网. — 2021. — 11月12日. [Хофман Б. Мировая экономика восстанавливается быстрее, чем ожидалось, но настораживает несбалансированность процесса экономического восстановления / Б. Хофман // Цайсиньван. — 2021. — 12 нояб. — URL: <https://topics.caixin.com/2021-11-12/101803886.html> (дата обращения: 29.11.2021).].
16. Сюй Цзыхань. История развития и перспективы приграничной дипломатии Нового / Цзыхань Сюй. — DOI CNKI:SUN:GGSJ.0.2021-16-040 // Мир международных отношений. — 2021. — № 10. — С. 88–90.
17. Лин Шэнли. Пандемия новой коронавирусной пневмонии китайская приграничная дипломатия / Шэнли Лин // Фронт. — 2021. — № 6. — С. 35–38.
18. 楊路輝. 前所未見的變化與中國邊境外交的形成 // 頓月輪子. — 2021. — № 6. — С. 95–103. [Ян Лухуэй. Невиданные ранее изменения и формирование приграничной дипломатии КНР / Лухуэй Ян. — DOI 10.15981/j.cnki.dongyueluncong // Дунъюэ луьцун. — 2021. — № 6. — С. 95–103.].

References

1. Baidarova M.E. Concepts China's foreign policy in the political modernization. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and State in China*, 2015, vol. 45, no. 2, pp. 444–450. (In Russian).
2. Bedareva N.I. Partnership diplomacy of china: levels of partnerships. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2019, no. 2, pp. 114–125. (In Russian).
3. Vinogradov A.V. «Unipolar Asia»: Chinese regional order. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 3, pp. 23–32. (In Russian).

4. Grachikov E.N. *Geopolitics of China: Egocentrism and space of network*. Moscow, Rusains Publ., 2015. 234 p.
5. Grachikov E.N. Chinese diplomacy: context of academic discourse. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 3, pp. 33–41. (In Russian).
6. Denisov I.E. Foreign Policy Decision-Making in China: Key Features of the Reforms since the 18th National Congress of the CPC. *Mezhdunarodnaya analitika* = *Journal of international analytics*, 2018, no. 2, pp. 28–36. (In Russian).
7. Leksyutina Ya.V. China's «neighboring diplomacy» in East Asia. *Aziya i Afrika segodnya* = *Asia and Africa today*, 2017, no. 9, pp. 12–18. (In Russian).
8. Si Tszin'pin About public administration. Beijing, Foreign Languages and Literature Publ., 2017. 650 p.
9. Si Tszin'pin Adhere to the diplomatic concept of socialism with Chinese characteristics of the new era to create a new progressive configuration in the diplomacy of a major power with Chinese characteristics. *Xinhua News Agency*, 2018, 23 June. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-06/24/c_1123026160.htm.
10. Si Tszin'pin About diplomacy with neighboring countries in 5 years. *Xinhua News Agency*, 2018, 25 October. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2018-10/25/c_1123609951.htm.
11. Schwab K. *The fourth industrial revolution*. New York, Crown Business, 2016, 192 p. (Russ. ed.: Schwab K. *The fourth industrial revolution*. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 208 p.).
12. Stokes J. China's Periphery Diplomacy: Implications for Peace and Security in Asia. *The United States Institute of Peace*, 2020, no. 467. Available at: <https://www.usip.org/publications/2020/05/chinas-periphery-diplomacy-implications-peace-and-security-asia>.
13. Swaine M.D. Chinese Views and Commentary on Periphery Diplomacy. *China Leadership Monitor*, 2019, no. 44, 43 p. Available at: <https://carnegieendowment.org/files/clm44ms.pdf>.
14. Xiǎo Lù. How to View Wang Yi's Four Country Tour. *Xinhua News Agency*, 2018, 20 September. Available at: http://www.news.cn/world/2021-09/19/c_1211376045.htm.
15. Hoffman B. The global economic recovery is stronger than expected, but the uneven recovery is a warning sign. *Tsaisinivan* = *Caisinwan*, 2021, november 12. Available at: <https://topics.caixin.com/2021-11-12/101803886.html>.
16. Xu Zihan. The history of development and prospects of new border diplomacy. *World of international relations*, 2021, no. 10, pp. 88–90. DOI: CNKI: SUN: GGSJ.0.2021-16-040 (In Russian).
17. Lin Shengli. Pandemic Novel Coronavirus Pneumonia and Chinese Border Diplomacy. *Front*, 2021, no. 6, pp. 35–38. (In Russian).
18. Luhui Yang. Previously unseen changes and the formation of China's border diplomacy. *Dongyue longcong* = *Moon wheel*, 2021, no. 6, pp. 95–103.

Информация об авторах

Фань Лицзюнь — PhD, магистр, Директор Института «Один пояс, один путь», Академия общественных наук Автономного района Внутренняя Монголия, г. Хух-Хото, Китайская Народная Республика e-mail: nmgsyfanlijun@163.com.

Цыренов Чингис Цыбыкдоржиевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Монголоведения, Буддологии и Тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: chts17@mail.ru.

作者信息

范丽君 — 硕士, 研究员, 内蒙古自治区社会科学院一带一路研究所所长, 邮箱: nmgsyfanlijun@163.com.

Chingis Ts. Tsyrenov — 历史学副博士, 高级研究员, 蒙古学, 佛学和藏学研究所, 俄罗斯科学院西伯利亚分院, 乌兰乌德, 俄罗斯联邦, 邮箱: chts17@mail.ru.

Authors

Fan Lijun — PhD, M.A., Director, “One Belt, One Road” Institute, Inner Mongolia Academy of Social Science, Hohhot, the People's Republic of China, e-mail: nmgsyfanlijun@163.com.

Chingis Ts. Tsyrenov — PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: chts17@mail.ru.

Для цитирования

Фань Лицзюнь. Перемены в международной обстановке в контексте коронавирусной пандемии и китайская концепция дипломатии с сопредельными странами / Фань Лицзюнь, Ч.Ц. Цыренов. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(4).232-242 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 232–242.

For Citation

Fan Lijun, Tsyrenov Ch.Ts. The Changing International Situation and China's Concept of Peripheral Diplomacy in the Context of the Epidemic. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 232–242. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).232-242.